

Безбарьерная страна

В России – 13 миллионов человек с ограниченными возможностями, но в обществе сохраняется отношение к инвалидам как к отдельному маргинальному меньшинству.

В этом году Россия впервые в своей истории принимает Паралимпийские игры. В 1980 году они еще проводились отдельно от больших игр, и в Москве Паралимпиады не было – тем летом она прошла в голландском Арнеме.

Многие считают, что Паралимпийские игры смогут привлечь внимание общества к проблемам россиян с ограниченными возможностями. По самым распространенным оценкам, в России 13 миллионов инвалидов – это больше 9% населения страны.

Почти до самого конца советской власти государственная политика по отношению к ним сводилась к социальным выплатам. Требования приспособленной среды для полноценного образа жизни, идеи активного участия инвалидов в жизни общества впервые сформулированы уже на излете правления Михаила Горбачева, когда был принят закон "Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР".

Тем не менее в дальнейшем сохранилось отношение к инвалидам как к отдельному маргинальному меньшинству. Социальная политика оставалась и до сих пор остается по преимуществу компенсационной.

Не только пандусы

В 2008 году Россия подписала, а в 2012-м ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов. Ее базовые идеи – максимальное вовлечение всех людей с ограниченными возможностями в жизнь общества и устранение барьеров, причем не только физических. Говорит председатель смоленского отделения Всероссийского общества инвалидов Геннадий Печкарев:

– Обеспечение доступности мы рассматриваем не только как пандусы и улицы, но и изменение в сознании людей о том, что инвалид – это такой же человек, по Конституции равноправный и равнозначный человек в обществе. Он просит не милостыню, а реализацию своих конституционных прав.

Социологи отмечают: несмотря на большое количество людей с ограниченными возможностями, в России сохраняется значительная социальная дистанция между ними и условным "здоровым большинством". Правда, эта ситуация заметно изменилась к лучшему за последние десятилетия, рассказывает директор тольяттинского "Центра социальных инициатив" Сергей Индерейкин:

– Если брать большими мазками, что было в восьмидесятые годы и что сейчас, то, конечно, очень сильные изменения. Раньше люди не то чтобы не хотели инвалидов видеть, но при виде инвалидов стеснялись и краснели. Все инвалиды сидели в худшем случае дома, в лучшем случае их как-то организовывали в предприятие, рядом с предприятием строили общежитие. Как-то их старались в кучки собрать, а особенно инвалиды глаза не мозолили. Сейчас все-таки инвалиды стали появляться и на телевидении, стали появляться социальные ролики, взять вот сейчас Паралимпийские игры, о которых много говорят, о доступной среде много говорят, и люди так или иначе начинают привыкать.

Психологический барьер подкрепляется тем, что людям сложно объяснить проблему инвалидности даже собственным детям, говорит председатель Воронежского отделения общества инвалидов Сергей Бахметьев:

– В большинстве своем люди понимают и видят, что человек с инвалидностью – это такой же член общества, только ему нужно чуть больше технических средств, чтобы реализовать свои права. Но, как вы знаете, в любой бочке меда есть ложка дегтя, и многие взрослые люди даже объяснить не могут своему ребенку, что такое инвалидность. Я на конкретном примере могу объяснить. Когда идет мама с маленьким ребенком, и идет человек на костылях или на коляске, и в него маленький мальчик тычет пальчиком и говорит: "А почему он ходит с палочкой?" А мама тут же начинает цыкать и говорить ему: "Не смотри туда, не показывай". Родители все равно должны участвовать в воспитании собственных детей, чтобы готовить их к тому, что они

могут видеть рядом с собой людей с инвалидностью.

Не менее важны психологические барьеры у самих инвалидов. Так, в 2010 году социологические опросы показали: "такими же, как все" себя называли только 50% незрячих, 42% неслышащих и 41% людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. О такого рода барьерах рассказывает Сергей Индерейкин:

– Я этой осенью был с женой в Праге. Я сам незрячий, а жена у меня зрячая. И ей бросилось в глаза, что очень много ходит по Праге людей с палочками, не в смысле незрячих с тростью, а с опорными палками. И мы думали, откуда их так много, а потом нас осенила мысль, что люди, которые плохо ходят, не стесняются ходить с этими палками, и их поэтому видно. У нас они либо сидят дома, либо с кем-то попросят пройти, либо, в лучшем случае, идут без палки и пытаются изображать из себя нормального человека, падают и иной раз выглядят еще более смешно. У нас по незрячим такая же история. Когда мы начали обучать ходьбе с тростью, научить ходить несложно. Самое главное – переступить психологический барьер, начать ходить в своем дворе. Я и сам пошел с тростью только в студенческое время, для меня было самое стыдное и неудобное – появиться в своем дворе. Я знал, что все знают, что я не вижу, но мне легче было пройти с мамой под ручку, нежели пойти с тростью.

"Центр социальных инициатив" появился в Тольятти для помощи незрячим. В то время социальная инфраструктура в городе была на нулевом уровне, рассказывает Сергей Индерейкин:

– У нас Тольятти город хоть и большой, но все-таки промышленный и не региональный. В Самаре довольно-таки развита инфраструктура была, а в Тольятти ничего такого не было. На компьютерах люди не могли работать, различные досуговые вещи были на уровне самодеятельности, а чтобы более продвинутые вещи делать, с молодежью мало работали. И вот мы решили создать организацию, чтобы поднять вот эти вещи. Мы начали с обучения незрячих работе на компьютере с помощью специальных программ. Такие программы озвучивают все, что на экране выводится. И фактически незрячий может работать на 80-85% по сравнению со зрячим.

Вскоре на базе "Центра социальных инициатив" появился центр социально-реабилитационного сопровождения, продолжает Сергей:

– Приобрели кое-какое оборудование, в основном оборудование для рельефной печати, чтобы можно было делать рисунки. Два направления: во-первых, сделали иллюстрированные сказки для незрячих детей. То есть была звуковая сказка на диске, и она сопровождалась альбомом рельефных рисунков, чтобы незрячий ребенок, который никогда не видел сказочных героев, мог пощупать. Для взрослых мы делали рельефные карты города, чтобы им было удобно ориентироваться.

Доступно для инвалидов – доступно для всех

Уже несколько лет в России действует государственная программа "Доступная среда". Общие затраты на ее реализацию до 2015 года должны составить больше 160 миллиардов рублей.

В конце 2013 года организация Human Rights Watch выпустила доклад "Барьеры повсюду", посвященный проблемам доступной среды и социальным правам инвалидов в России. "Российские власти предприняли значительные шаги для повышения доступности, но в повседневной жизни – отправляясь на работу или посещая врача – люди с ограниченными возможностями ведут тяжелую борьбу", – заявил представитель Human Rights Watch Андреа Маццарино.

О доступной среде в современной России говорит председатель Архангельского Союза общественных организаций инвалидов Николай Мякшин:

– Она развивается, конечно, более высокими темпами, чем было это раньше, но этого все-таки недостаточно, и одна из главных проблем – это невозможность человеку выйти из дома, то есть все дома, которые были построены и в советскую эпоху, и в российскую, они все строятся непригодными для людей, имеющих проблемы с передвижением. К примеру, лифт не останавливается на уровне земли, есть лестница, а любая ступенька для человека на коляске – это непреодолимое препятствие. И мы сегодня мало видим людей, которые передвигаются на колясках.

Схожие проблемы – у незрячих, говорит Николай Мякшин:

– Учитывая, что улицы не убираются, тротуары не приспособлены. Или светофоры, оборудованные звуковыми сигналами, которые в принципе трудно различать – в какую сторону он подает сигнал. Мы уже много говорим

власти, что нужно эту ситуацию изменить: инвалидов по зрению светофоры просто вводят в заблуждение, в какую сторону идти. Многие вещи, которые устанавливаются по тем же пандусам или входным группам, они делаются во многих ситуациях формально, без учета мнения людей с инвалидностью. Одна из наших задач, мы сейчас проводим недели инклюзивного образования под девизом "Доступно для инвалидов – доступно для всех", где мы хотим достучаться до тех, кто принимает решения, чтобы при обеспечении доступной среды в первую очередь спрашивали самих инвалидов.

Лидеры общественных движений утверждают: создание доступной среды – это не требование для одних инвалидов. Городская среда становится комфортней для многих других людей. О том, как это работает в Архангельске, рассказывает Николай Мякшин:

– Решая проблемы людей с инвалидностью, мы параллельно делаем более удобной жизнь и для других. К примеру, у нас несколько лет назад поезд из Котласа в Архангельск приходил на третий путь, и это было очень удобно для людей с инвалидностью, и мы выступили с инициативой, обратились к руководству Северной железной дороги. Раньше никто не мог эту проблему решить, так как через час после котласского приходил поезд Архангельск – Москва, и Северная железная дорога считала этот поезд главным, а для нас главный поезд – региональный. Но мы убедили их, что наш поезд должен приходиться на первый путь – имеется в виду, с высокой платформой, а не те, что очень неудобны для инвалидов, ну и, соответственно, людей с сумками. Сейчас принято решение развести поезда по времени. Так же проблема стоит с общественным транспортом. Мы требуем, чтобы Архангельск из города пазиков превратился в нормальный, удобный, комфортный не только для инвалидов, но и для всех. Чтобы ходили большие автобусы, низкопольные, чтобы могли не только люди с инвалидностью войти, но и женщины с колясками или пожилые люди, имеющие проблемы с передвижением.

Право на образование

Одна из отдельных статей Конвенции о правах инвалидов посвящена праву на образование. "В целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей государства-участники обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях", – говорится в тексте конвенции.

Но условий для инклюзивного образования в России практически нет, особенно в провинции, поясняет Николай Мякшин:

– Об инклюзивном образовании говорят все, но реальных, серьезных шагов, связанных с внедрением инклюзивного образования в обычные школы, не происходит. У нас есть некоторые школы, приспособленные для обучения людей с сенсорными нарушениями: незрячих и глухих. Это, в принципе, хорошо. Но есть дети с ментальными нарушениями, дети, имеющие проблемы с опорно-двигательным аппаратом, для которых необходима физическая доступность. У нас все школы двух-, трехэтажные, даже в сельской местности стоят трехэтажные школы, я уж не знаю почему. Наверное, просто берут типовой проект для удешевления, хотя там можно благополучно сделать и одноэтажную школу, удобную, чтобы не надо было подниматься.

Идея инклюзивного образования сталкивается и с общественным сопротивлением, рассказывает Сергей Бахметьев:

– У нас в качестве пилотного проекта работает одна из общеобразовательных школ, которую сделали полностью доступной, и там дети учатся совместно. Тут двойное мнение. С одной стороны, это хорошо и правильно, но родители здоровых детей бывают против совместного обучения, хотя непонятно, почему и чего они боятся. Отношение взрослых к этой проблеме гораздо негативнее выглядит, чем отношение самих детей. Дети проще находят общий язык.

Несколько лет назад в Челябинске появился центр помощи детям "Звездный дождь". Среди тех, кому пытаются помочь активисты центра, – дети с синдромом Дауна, аутизмом и ДЦП. О создании "Звездного дождя" рассказывает его руководитель Елена Жернова:

– Появился он потому, что 18 лет назад у меня родился ребенок с особенностями. И я как мама пережила моменты, когда мне говорили, что от моего ребенка не будет никакого толку, что это будет бревнышко, которое будет лежать, не будет говорить, ходить. И сейчас я понимаю, что все это благодаря моему сыну.

Работа центра сводится к трем основным направлениям, поясняет Елена Жернова:

– Работа ведется по трем направлениям. Первое – это непосредственно работа с детьми, потому что понятно, что им надо помогать отрабатывать какие-то моменты. У нас есть занятия в центре, которые называются

"социально-бытовое ориентирование". Дети учатся готовить, ходить в магазин, делать то, что, в общем, понятно, но для наших детей необходимо это отработать. Есть и другие занятия, например, фокусы. Фокусы помогают детям получить какой-то другой социальный статус среди сверстников, потому что когда это просто ребенок с синдромом Дауна, то у сверстников, независимо от того, коррекционная это школа или общеобразовательная, одно отношение. А если ребенок умеет показывать фокусы или знает что-то интересное, то отношение уже другое, дети начинают оценивать не только его внешние данные, а это очень важно. Они у нас делают мультфильмы, у нас есть театральная студия, кружок гитары, африканские барабаны. Задача центра – не только скорректировать какие-то дефекты, а еще создать в семье ситуацию успеха, потому что больных детей чаще всего принято лечить и исправлять, а мы считаем, что в этот момент у ребенка детство, и он должен дружить, договариваться, расстраиваться, жить обычной жизнью, играть в песочнице.

Ключевой момент – создать правильное отношение к детям в их собственной семье, подчеркивает Елена:

– Вторая задача, которую мы ставим, – это работа с семьями. Я уже говорила про ситуацию успеха, которую мы создаем в семьях, потому что что чаще всего спрашивают у родителей больных детей: "Вы съездили на такой-то массаж?" или "Когда вы эти уколы поставили?" А когда они приносят мультфильмы и бабушкам показывают мультфильмы, которые они сами сделали, обсуждение вокруг ребенка совсем другое. И кроме того, мы стараемся переориентировать родителей с позиции жертвы. Понятно, что они получили пинок в живот, кто-то больше, кто-то меньше, но это не дает права вставать в позицию жертвы и говорить, что мне все должны, вот у меня ребенок-инвалид. Мы исходим из того, что надо тебе что-то – делай.

Наконец, третья задача "Звездного дождя" – просветительская:

– Третье направление – это информационное освещение того, что происходит, потому что детей с особенностями и их семьи окружает очень много мифов и стереотипов, которые совершенно не соответствуют действительности. Поэтому мы проводим информационные акции, снимаем телевизионные сюжеты или какие-то фильмы.

Елена Жернова признает: социальные и психологические преграды в обществе велики и преодолеть их сложно, но это необходимо:

– Я никогда не говорю о том, что люди плохие, потому что не слышат о детях с особенностями. Возможно, они еще не готовы это услышать, возможно, я не подобрала те слова, которые помогут им увидеть и услышать, понять эту проблему. Когда мы говорим, что есть особые дети, я даже не знаю, кто для кого больше делает: особые дети для обычных, люди с инвалидностью для обычных людей или обычные люди для людей с инвалидностью. Мир ведь так устроен, что, не почувствовав боль или какое-то разочарование, мы не можем и счастье испытать. Я просто знаю, есть родители, которые говорят: ага, он не может это понять, потому что у него нет такого ребенка. Ну... у него есть другой ребенок, и обида, и злость тут вообще не могут помочь в ситуации, поэтому терпение, поэтому объяснение, поэтому вовлечение.

"Люди не отмахиваются"

Говорить о политической составляющей применительно к движениям инвалидов не приходится. Скорее всего, само общество просто не готово к политическим акциям с их стороны и политическим лидерам из их среды. Все крупные организации предпочитают тесный контакт с властью. Надо сказать, что государство платит им взаимностью.

Говорит Сергей Бахметьев:

– У нас в Воронежской области очень хорошо поставлена работа с администрациями всех уровней, начиная от губернатора и правительства и заканчивая муниципальными образованияами и сельскими поселениями. Мы получаем не только и не столько финансовую помощь, хотя она тоже важна, а само понимание, что нам нужно иногда выделить автобус, когда мы проводим мероприятие. Когда мы проводим пленум, всегда администрации районов идут навстречу, чтобы председатели районных организаций Воробьевского или Кантемировского района смогли комфортно прибыть в Воронеж. В любое время при обращении с какой-нибудь просьбой мы всегда стараемся найти какие-то точки соприкосновения. Единицы регионов получают поддержку из своих региональных или местных бюджетов, а мы получаем средства из областного бюджета, из бюджета города Воронежа, из муниципальных бюджетов области. При проведении любых мероприятий: ЧГК, спортивные областные соревнования, молодежный форум, фестиваль творчества – мы всегда находим поддержку.

А о положении в Смоленской области рассказывает Геннадий Печкарев:

– Смоленщина – один из немногих регионов, где обеспечивается тесное взаимодействие и взаимопонимание структур власти и общественных организаций. Я имею в виду лично губернатора, администрацию региона, департамент социального развития и другие структуры власти. Это взаимопонимание есть. Это выражается в разработке и реализации различного рода программ по интеграции прав инвалидов, по защите их прав и интересов. И если в 2009 году на программу "Доступная среда" выделялся всего один миллион рублей, то в настоящее время выделяется до 50 миллионов. Мы проводим ежегодно областные спартакиады инвалидов, областные фестивали творчества инвалидов. Наши инвалиды участвуют в ряде всероссийских и международных мероприятий, это тоже важно. И если раньше нам выделялось порядка 80 тысяч в год на мероприятия, то в настоящее время за счет поддержки администрации мы получаем 1,6-1,8 миллиона рублей.

Николай Мякшин указывает на поддержку не только со стороны государства, но и от бизнеса:

– Диалог идет, и, на мой взгляд, люди прислушиваются, и те, кто у власти, и люди в обществе. Один из примеров – программа такси, которую мы реализуем уже несколько лет. Это связано с тем, что транспорт у нас недоступен для людей с инвалидностью. У нас нет ни трамваев, ни троллейбусов, которые были уничтожены. У нас нет и социального такси – есть формально, одна машинка с прошлого года. Но одна машина на весь город, где больше 30 000 людей с инвалидностью, из них минимум 5000 требуют такой услуги, естественно, проблемы не решает. Ну и мы обратились к бизнесу, с тем чтобы выделили талоны на коммерческие такси – естественно, для тех, кто может сам сесть на переднее сиденье рядом с водителем и коляску убрать в багажник. Пять компаний ежемесячно предоставляют по 30 талонов каждая. Это один из показателей того, что люди не отмахиваются, люди стараются помочь.

Как это часто бывает в России, на местах денег почти нет, но чем выше уровень бюджета, тем проще получить какую-то помощь, рассказывает Сергей Индерейкин:

– Чем ниже, тем больше финансовых трудностей. Допустим, на уровне мэрии, на уровне города средств почти нет. На уровне области уже средств больше. Мы, например, уже третий год работаем с министерством социально-демографического развития, в рамках госзаказа проводим мероприятия по работе с незрячими в Тольятти, по содействию трудовой занятости. Опять же, где власти более мобильные и где хотят что-то делать, там получается.

Право на труд

Из 2,5 миллионов трудоспособных российских инвалидов работает только 800 000 человек. И это несмотря на господдержку занятости, говорит Геннадий Печкарев:

– Трудоустраивается инвалидов пока мало, обеспеченность рабочими местами тоже сложная проблема. Что сделано положительного в Смоленске – здесь принято постановление. Если в федеральном законе квотирование рабочих мест от ста человек, а таких предприятий и организаций сейчас мало, особенно в районах. В Смоленске сейчас принято решение о квотировании от 35 человек, это тоже существенный шаг вперед. Но трудоустройство примерно так: 1100-1200 человек обращаются с просьбой о трудоустройстве, а трудоустраиваются порядка 470-480 человек. Есть обучение инвалидов по подготовке их к работе, выплачивает государство на создание рабочих мест для инвалидов, эти суммы исчисляются миллионами рублей. Если предприниматель создал рабочее место для инвалида, то выплачивается до 80 000 рублей.

Обществу инвалидов удастся устраивать людей на работу, но делать это сложно, а многие, к сожалению, просто не выдерживают, продолжает Геннадий Алексеевич:

– У нас несколько человек, колясочников, трудоустроены в МЧС, что положительно мы отмечаем. Сейчас несколько человек устроились на мойке, и рестораны устраиваем, и поет один парень. Если сказать, что эта проблема решена, это будет неправильно, проблема сложная, и пока до ее решения еще далековато. И не каждый инвалид может работать по состоянию своего здоровья. Мы трудоустраивали несколько человек, они поработали немного, а потом говорят: нам тяжело работать. Теперь еще одна проблема, доступная среда – если человек живет на пятом этаже, колясочник. Мы такой женщине нашли работу. Но вы представляете, каждый день на пятый этаж ее подтащить надо и спустить вниз, да еще опытные. Поэтому она два раза побывала и сказала: больше я работать не смогу.

Уже 16 марта Паралимпийские игры в Сочи закончатся. Но гонка с препятствиями, которую ведут в России люди с ограниченными физическими возможностями, продолжится.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)